

менников очень радовало, что некоторые из комических персонажей «Недоросля», например Еремеевна, «совершенно в наших нравах», но нигде мы не найдем главной идеи, которая проходит через все критические оценки доброжелателей «Горя от ума» 1820—начала 1830-х годов: «резкая картина нравов», т. е. сатирическое изображение целой эпохи общественной жизни на сцене.

Грибоедову удалось художественно воплотить то, чего не мог сделать до него в русской литературе никто — он воссоздал общественные нравы определенной эпохи во всем их многообразии и сложности. Он ввел в свою комедию три круга персонажей:

1) Фамусов, его семья и близкие к ней лица (Молчалин, Чацкий, Скалозуб).

2) Гости на балу — фамусовская Москва в гостях у Фамусова.

3) Лица, упоминаемые в монологах и диалогах персонажей (Чацкого, Фамусова, Молчалина, Скалозуба, Репетилова), — так сказать, внесценические.

Н. К. Пиксанов подсчитал общее количество действующих и названных лиц в «Горе от ума»³ — их оказалось более семидесяти, но смысл такого расширения числа персонажей комедии не только в его многообразии, но и в богатстве социальных и нравственных характеристик. Фамусовская Москва не просто приходит в гости к Фамусову и щеголяет перед зрителями пестротой своих нарядов, замысловатостью причесок и колкостью сплетен; фамусовская Москва приходит на сцену для того, чтобы принять участие в самом важном действии комедии — в создании и распространении клеветы о Чацком. Прямое подражание этому — пятое действие «Ревизора», когда все чиновники и дворяне города приходят к городничему — сначала чтобы поздравлять, потом — злорадствовать. Таким образом, мотив «клеветы» стал не только средством характеристики общественных нравов, но и поводом эти нравы показать в действии, да еще таком массовом, какого никогда не видала русская сцена.

Участие фамусовской Москвы в «клевете» особенно важно еще и потому, что оно подчеркивает и проявляет характер конфликта между Чацким и дворянским обществом; личная драма Чацкого оттеняется и углубляется тем общественным остракизмом, которому он подвергается. История несчастной любви одного молодого дворянина к дочери знатного московского барина превращается в конфликт времени, в символ неустройства мира, в повод для мировой скорби.

Первые рецензенты «Горя от ума» все как один сопоставляли комедию Грибоедова с «Мизантропом» Мольера.

Со времен первых провалов мольеровской комедии восприятие ее неоднократно менялось в связи с эволюцией литературно-эстетических воззрений французских просветителей.

³ Н. К. Пиксанов. Творческая история «Горя от ума». Гос. изд., М.—Л., 1928, стр. 196—197.